

С Т Е Н О Г Р А М М А
решающего конкурсного испытания
«Круглый стол образовательных политиков» в рамках
Всероссийского конкурса «Учитель года России – 2014»

04 октября 2014 года

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации Валентина Ивановна Матвиенко.

(Аплодисменты.)

В.И. МАТВИЕНКО

Присаживайтесь, дорогие друзья.

Сегодня все аплодисменты только вам. Уважаемый Дмитрий Викторович, уважаемый Виктор Антонович, уважаемые конкурсанты, члены жюри! Я искренне рада от имени членов Совета Федерации приветствовать собравшихся в гостеприимных стенах Совета Федерации в такой волнительный, ответственный день, на заключительном туре Всероссийского конкурса «Учитель года 2014». Осталось совсем немного времени, и уже завтра в Государственном Кремлёвском дворце мы будем чествовать лауреатов конкурса. Узнаем и имя абсолютного победителя.

Я поздравляю всех участников и организаторов с юбилеем — конкурсу «Учитель года» исполнилось 25 лет. *(Аплодисменты.)* За эти четверть века он открыл много новых, ярких имён в российском образовании. И очень важно, что ежегодно конкурс даёт возможность широкого и свободного профессионального общения, обмена мнениями и идеями, которые могут быть в дальнейшем использованы на практике. Лидеры конкурса задают высокую

«планку» профессионализма, являются примером для сотен и сотен педагогов. Думаю, не ошибусь, если скажу, что профессия учителя — одна из важнейших и перспективных в нашем обществе. Учитель ведь не только хранит знания и щедро ими делится. Он, по сути, ведёт каждого из своих учеников в его будущее, участвует в формировании судьбы.

И поэтому, дорогие учителя, мы адресуем вам наши самые искренние слова признательности и благодарности. Мне очень нравится известное выражение, что Бог дал человеку два колена: одно — чтобы поклониться перед учителем, другое — перед врачом. И сегодня мы искренне преклоняем наши колени перед вами.

Я знаю, что в этом году в конкурсе участвуют представители учительского сообщества практически из всех регионов нашей страны. И мне кажется символичным, что заключительный тур конкурса проходит в здании Совета Федерации — верхней палате российского парламента, палате регионов, которая представляет интересы всех субъектов Российской Федерации.

Я хотела бы сегодня особо поздравить дебютантов — представителей двух новых субъектов Российской Федерации — Республики Крым и города Севастополя. *(Аплодисменты.)*

Я хочу пожелать всем конкурсантам удачи и творческих дерзаний.

Уверена, что озвученные в ходе предстоящей дискуссии о современных тенденциях российского общества и образования идеи и предложения будут интересны и полезны не только специалистам Министерства образования, но и, конечно, нам, законодателям. Тем более, что в декабре этого года у нас в палате запланирован «правительственный час» с участием Министра образования и науки Дмитрия Викторовича Ливанова. Состоится серьёзный разговор о

реализации государственной политики в сфере образования, как выполняется закон об образовании. Мы намерены обсудить и активно поддерживаемые Советом Федерации вопросы дальнейшего повышения зарплаты работникам образования, проведения выпускного школьного сочинения, качественного улучшения единого государственного экзамена, проблемы реформирования высшей школы и многое другое. И, конечно, ваши идеи, мысли и предложения лягут в основу тех документов, которые будут приняты по итогам «правительственного часа».

Подчеркну, что Совет Федерации всегда уделял и уделяет образованию первостепенное внимание. И сегодня уже любой непредвзятый человек видит, что последовательная работа государства, общества по реализации приоритетного национального проекта «Образование», национальной инициативы «Наша новая школа», федеральных и региональных программ развития образования приносит осязаемые результаты. Я считаю, главный итог всей этой работы в том, что профессия учителя вновь в нашем обществе стала уважаемой и престижной.

Проблемы, конечно, есть и их немало. Но ведется активная работа по многим направлениям, в том числе по дальнейшему укреплению материальной базы школ и вузов, по совершенствованию образовательных стандартов, учебных программ, по повышению заработной платы учителей, профессорско-преподавательского состава.

Говоря об образовании, нельзя не затронуть такую неотделимую от него часть, как воспитание. Поэтому важнейшим документом, над которым работает сегодня Министерство образования и науки совместно с парламентом, Советом Федерации, Координационным советом по реализации Национальной стратегии

действий в интересах детей, стала Стратегия воспитания в Российской Федерации на период до 2017 года.

Владимир Владимирович Путин очень точно определил цель — мы должны создать все условия, чтобы семья и школа, государственная молодежная политика формировали из ребенка всесторонне развитую личность, «зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к своей большой и малой Родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом».

Дорогие друзья, я в заключение хочу искренне пожелать удачи в сегодняшнем итоговом испытании. Пусть покорятся вам самые высокие профессиональные вершины. Уже сам факт участия в таком конкурсе — признание того, что вы лучшие, что вы сегодня являетесь маяками, лидерами в образовании России. Я искренне поздравляю вас с наступающим Днем учителя. Хочу пожелать вам счастья, добра, благополучия и удовлетворения от того дела, которое стало для вас не просто профессией, а стало судьбой.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Валентина Ивановна, останьтесь, пожалуйста, на одну минуту. Я хочу напомнить нашим конкурсантам один факт из истории конкурса.

В 2002 году конкурс проходил в киноконцертном зале «Россия». И именно на это время назначили заседание Правительства по очень серьёзной экономической проблеме. И первой из выступающих на заседании Правительства была Валентина Ивановна. Я был ведущим и очень боялся, что она к нам опоздает, но она успела. Я хочу Вас поблагодарить за всё, что Вы

делаете для конкурса «Учитель года». И у нас есть для Вас вот такой весенне-осенний букет. *(Аплодисменты.)*

Дорогие друзья, мы начинаем итоговое мероприятие 25-го конкурса «Учитель года» — «Круглый стол образовательных политиков». Именно политиков. Потому что люди, сидящие за этим столом как финалисты конкурса, умеют, могут и должны стать активными участниками формирования образовательной политики на всех уровнях: от муниципального до федерального. Вы — самые главные эксперты, оппоненты и критики образовательной политики. И одновременно вы — делатели этой политики. Власть нуждается в ваших оценках. Они нужны ей, чтобы она могла принимать наиболее взвешенные решения, минимизирующие социальные риски и дающие агрегированные эффекты.

Я представляю вам участников нашего «круглого стола».

Алла Николаевна Головенькина — Республика Татарстан.
(Аплодисменты.)

Екатерина Владимировна Новикова — город Москва.
(Аплодисменты.)

Денис Игоревич Рочев — Ленинградская область.
(Аплодисменты.)

Анна Юрьевна Стельмахович — Челябинская область.
(Аплодисменты.)

Алексей Иванович Фоломкин — Самарская область.
(Аплодисменты.)

И Министр образования и науки Российской Федерации — Дмитрий Викторович Ливанов. *(Аплодисменты.)*

Французский мыслитель Шарль де Монтескье заметил однажды, что нет слова, которое бы получило столько

разнообразных значений, производило бы столь различное впечатление на умы, как слово «свобода». У каждого своя свобода.

Для философа прошлого — это осознанная необходимость. Для нашего соотечественника Ивана Ильина свобода — это умение сочетать независимость с лояльностью. Немец Эрих Фромм утверждал, что «свобода — это вообще главная цель человеческого развития». А для чего она нужна нам? Почему столько жертв во имя этой весьма умозрительной категории, у которой и точного, единственно верного и всеми признанного определения не существует. Ведь ещё английский остролов Бернард Шоу уверял, что свобода означает ответственность. Вот почему большинство людей боится её. И достижима ли она на самом деле?

Наверное, лучше всего на этот вопрос — о достижимости свободы — ответил Вольтер, он сказал коротко и просто: «Чем люди просвещённые, тем они свободнее». Но если самые просвещённые среди нас — это учителя, значит ли это, что они самые свободные? Классик российской педагогики Константин Ушинский верил, что это именно так. Он рассуждал о свободе как естественном состоянии человека, о свободном обществе, о свободной школе. С тех пор прошло полтора века. Осуществились ли мечты классика? Стал ли учитель по-настоящему свободен в профессии, в общественной жизни, насколько он свободен в отстаивании своей гражданской позиции? Вот круг вопросов, над которым мне бы хотелось, чтобы мы сегодня подумали.

Первый вопрос таков: а что же всё-таки такое свобода учителя?

Кто первый?

Пожалуйста, Алексей Иванович.

А.И. ФОЛОМКИН

На самом деле учитель такой же человек, как и другие, только он не работает, а служит. Да, ему нужно выполнить государственный заказ: он реализует образовательные услуги. Это всё четко регламентировано. Но, с другой стороны, свобода — это когда у человека есть выбор. А выбор у учителя в наше время предостаточный: возможность зарабатывать; расти профессионально; выбор учебников, технологий, методик; творчество. Но не каждый учитель, которому дали возможность выбора, почувствует эту свободу. У него должна быть своя чёткая личная позиция.

Как написано в одном из выпусков «Учительской газеты» за 2010 год, успешных учеников, успешных выпускников должны готовить успешный учитель и успешная школа по индивидуальным образовательным траекториям. Но для этого школа должна быть свободной, в этом заключается вся гарантия её успеха. А в чём состоит свобода школы? В её педагогичности. Организация школы должна быть педагогичной, а не административной. В сегодняшней школе как раз не хватает педагогичности, а учителю, как ни парадоксально, — реальной свободы. В это время Педагогический энциклопедический словарь сообщает нам, что свободу учителя можно рассматривать как влияние, оказываемое на обучаемых и воспитуемых знаниями, убеждениями, навыками, жизненным опытом, нравственным примером учителя, его личностью в целом. Учителю принадлежит право судить, оценивать, характеризовать...

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Алексей Иванович, я не хотел бы Вас перебивать и ни на кого давить, но Вы должны всегда помнить, что рядом сидит сосед. Вот на одном из мастер-классов была игра... по-моему, на мастер-классе

«Чувство соседа». Вот давайте будем делать так: Вы говорите и оставляете время для своих соседей, чтобы всем удалось высказаться.

А.И. ФОЛОМКИН

Хорошо. Я закончу просто. На самом деле всё зависит только от личности учителя, и эту свободу ограничивать никто не может.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Мы об ограничении свободы ещё поговорим. Внутреннем ограничении, внешнем...

И давайте всё-таки вернёмся, коротко сформулируем, а что такое свобода учителя.

Кто следующий? Кто хочет продолжить?

ИЗ ЗАЛА

Все по очереди.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

По очереди? Давайте по очереди.

Анна Юрьевна.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Давайте попробуем определить вот это поле свободы учителя. Пока мировоззренческое поле учителя совпадает с полем государственным (мировоззрение государства, да?), вот в этом поле он свободен. Где тогда оно ограничено? Оно ограничено ясными и понятными документами — законом и стандартом профессиональной нашей деятельности. Вот внутри этого поля учитель свободен. Стоит вопрос: насколько оно широко и насколько свободно он в нём может развиваться и действовать? Я думаю, что эти вопросы мы сегодня с коллегами обсудим. Если говорить с моей точки зрения, то оно сегодня для нас даже слишком широко, и возможно, что мы сегодня даже испугались этой широкой свободы, расширения этого поля, потому что раньше на нас смотрели в первую очередь как на

предметников: высокий результат, ты оценён. А сегодня мы можем выбирать развитие: я — предметник, я — личность в первую очередь, развиваю в себе личностные качества, и их оценивают в первую очередь; или я — человек, который нацелен на какие-то коммуникативные моменты. И мы, наверное, не совсем готовы сегодня выбрать, оценить себя и развиваться свободно.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо. Денис Игоревич.

Д.И. РОЧЕВ

Я хотел бы озвучить принципы, которые важны для меня, как для учителя. Учитель как личность должен быть свободен от рамок, от каких-то шор и стереотипов.

Учитель как профессионал должен быть свободен в выборе методов, приёмов и технологий обучения. Я уверен, что только внутренне свободный учитель может дать своему ученику выбор, может дать ему право ошибиться. Но учитель должен уметь увидеть последствия этого выбора и предупредить его, то есть быть на шаг впереди своего ученика. Таким образом, своим примером свободный учитель может воспитать свободного ученика.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо.

Е.В. НОВИКОВА

Я бы хотела поговорить о свободе учителя в его работе с особенными детьми, с детьми одарёнными, с детьми-мигрантами, с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Здесь мы должны быть действительно свободны. Мы должны выбирать те формы и методы работы, которые подходят именно для этих детей. И мы должны знать, как отобрать и как использовать эти методы и формы. Мы должны владеть профессиональными средствами в работе с

любыми детьми. И в этом случае, мне кажется, что свобода — это осознанная необходимость в контексте этих особенных детей.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо, Екатерина Владимировна.

Алла Николаевна.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Без сомнения для меня свобода учителя — это свобода возможности выбора, возможности самореализации, доведения до совершенства каких-то своих идей. Но я соглашусь с Анной, которая сказала, что есть некие... неправильно сказать «ограничения», но всё-таки я думаю, что свобода должна быть в том случае, если не нарушаются некие правила и нормы поведения. Хотим мы или не хотим, человек — биосоциальное существо. Мы живем в обществе, а общество предполагает соблюдение неких правил, которые представляет государство, правил, которые представляет общество. Это и корпоративная этика, это и нормы морали, нормы законодательной власти. И мне кажется, если у нас будет действовать учитель, не нарушая этих норм, тогда это правила нормального поведения и жизни в обществе. И мне кажется, что для меня, например, свобода — это некий баланс, баланс между волей и словом.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо.

Дмитрий Викторович.

Д.В. ЛИВАНОВ

Трудно говорить на такую философскую тему, но, как и в любом философском диспуте, в этом важно определить понятия. Как мне видится, есть две категории свободы. Первая категория — это личная свобода человека, это его внутренняя свобода, это

свойства его характера. Это свобода не от чего-то, а свобода для чего-то. То есть положительная свобода, масштаб интеллектуального поиска, способность оценивать ситуацию, делать выводы, принимать решения, в конечном счёте, — действовать. Но эта категория свободы не связана с профессиональной принадлежностью. Она, так или иначе, характеризует любого человека.

Вторая категория, безусловно, профессиональная. И мне кажется, именно на этом было бы наиболее интересно сегодня сосредоточиться. Я хочу высказать следующий тезис. Свобода есть функция от уровня профессионализма. И полностью свободен только высокопрофессиональный человек. Вот мастер в любом деле свободен, а подмастерье не свободен. Мы это понимаем. Если человек является автором методики, технологии, урока, он может его изменить. Если человек копирует то, что придумано другим, он изменить это не может. Вот этим отличается профессиональная свобода от профессиональной несвободы.

И есть ещё один аспект здесь, который, мне кажется, тоже важен. Есть разные профессии. Есть профессия творчески на 100 процентов — художник, например, или писатель, он полностью свободен в своей работе. Есть профессии, которые предполагают действия по определённой технологии, по определённому регламенту. Предельный случай — рабочий у конвейера. Чем меньше он свободен, тем лучше для конечного результата. Как между этими крайностями можно расположить профессию учителя?

С одной стороны, безусловно, это интеллектуальная творческая работа. Но, с другой стороны, учитель работает не с одним ребёнком, а со многими детьми, с классом или даже с несколькими классами. Каждый год приходят новые дети. В этом смысле он тоже работает по определённой технологии. Вот, мне

кажется, где-то в этом пространстве нужно вести дискуссию. То есть, с одной стороны, свобода как функция профессионализма и какой уровень профессионализма даёт действительно свободу. А с другой стороны, как творческий характер работы и интеллектуальный характер деятельности учителя совместить с определённой технологизацией, которая неизбежно сопутствует процессу работы с большим количеством детей. Спасибо большое.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Вот давайте мы оттолкнемся от идеи о том, что свобода для... и поговорим... На самом деле больше мы осмыслили философские основания, теперь пора переходить к реальной, конкретной практике. Профессиональная свобода для чего? Что вы собираетесь?.. У вас есть сегодня реальная профессиональная свобода. Она записана во многих документах, они дают вам право делать всё, что вы хотите во многих направлениях. Но зачем она вам?

Пожалуйста, Анна Юрьевна.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Мы начали говорить о профессиональной норме. До тех пор, пока норма для человека, для учителя в частности, непонятна и не принимается им, она для него ограничитель. Как только он эту норму принимает, соглашается с ней, она становится полем его деятельности.

Давайте посмотрим, что говорит мне стандарт как учителю. Например, я должна владеть специальной методикой, которая позволяет проводить коррекционную развивающую работу с детьми. Для чего мне эта свобода? Я хочу сделать выбор в пользу этой нормы, я хочу ее принять для блага ребёнка, потому что я хочу помочь этому ребёнку стать лучше и развиваться. Могу ли я её сегодня принять? Внутренне, да. Но созданы для меня как для

учителя условия учредителем? Я сама не смогу овладеть этими методиками. Нужна команда, которая будет рядом с учителем: психолог, дефектолог, социальный педагог, и тогда, возможно, я смогу овладеть этой нормой и уже двигаться в ней на благо ребёнка. Получается, что даже от нашего желания принять некую профессиональную норму ещё не всё зависит. И у меня рождается вопрос, адресованный Дмитрию Викторовичу: а как контролировать создание условий для того, чтобы та профессиональная норма высокая, прекрасная сегодня могла быть учителем принята?

Д.В. ЛИВАНОВ

Вы хотите, чтобы я высказал своё мнение?

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Да.

Д.В. ЛИВАНОВ

Я уже об этом сказал, ещё раз могу сказать, что профессия учителя — это массовая профессия. У нас больше миллиона учителей, у нас больше 40 тысяч школ. Поэтому, так или иначе, на таком большом масштабе можно работать, условно говоря, с федерального уровня только путем стандартизации. То есть нам нужно с вами договориться... точнее сказать, вам нужно сказать, как профессиональному сообществу, какие условия нужно создать в каждой школе (минимальный набор), которые бы обеспечивали, с одной стороны, высокий уровень обучения школьников, каждого ребенка; с другой стороны — и высокий профессионализм работы, в том числе свободу выбора образовательной технологии для учителя. Мой ответ в этом.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

То есть мы сейчас уже заговорили о некоторых ограничителях. Вы назвали один из них — это условия, которые могут ограничивать свободу учителя. Давайте ещё раз, Алла Николаевна...

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Отсутствие условий.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Отсутствие условий будет ограничивать свободу учителя.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Я позволю себе процитировать академика Лихачёва, который сказал: «Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли». Вот хотим мы или не хотим, но свобода — это некая ответственность, ответственность за свои поступки, за свои действия. И для меня самое главное, наверное, понять, что я перед учеником ответственна. Свобода даёт мне многое: мне даёт возможность выбрать учебно-методический комплект, построить тематическое планирование по моему усмотрению. Причём я в выборе свободна, если мы говорим про образовательную деятельность. Сколько часов отвести на определённые темы и в каком порядке их дать? Я свободна. Это огромный выбор, массовый выбор в форме и методах преподавания. Однако я несу ответственность за каждое слово, за каждое действие перед ребёнком. Вот это надо чётко понимать и разграничить понятие свободы и вседозволенности. *(Аплодисменты.)*

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Пожалуйста.

Екатерина, Вы первая подняли руку.

Е.В. НОВИКОВА

Хорошо.

Я просто как раз вслед словам Аллы Николаевны хочу сказать о том, что буквально вчера мы много говорили и обсуждали такой вопрос: а должен ли педагог перед своими учениками показывать свои философские, религиозные, политические взгляды? То есть можем ли мы это себе позволить? Свободны ли мы в этом? Потому что мнения, действительно, есть разные. Есть мнение, что педагог может спокойно высказывать свои взгляды и даже в какой-то степени прививать их детям. Другие говорят о том, что педагог может показать своё мнение, но если он будет слишком давить, то нарушит просто права ребёнка. Таким образом, мы ограничиваем уже здесь ребёнка. И третье мнение такое: мы можем и даже обязаны высказать свою позицию, но ни в коем случае её не навязывать, чтобы ребёнок мог выбрать, чтобы он понимал, что есть некоторые позиции, и сам осознанно сделал свой выбор. Мне кажется, последнее — как раз то, что мы и должны делать на своих уроках.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Денис?

Д.И. РОЧЕВ

Я хотел бы тоже вернуться к высказыванию Аллы, что есть свобода учителя в узком смысле, когда мы можем выбрать программу, когда мы можем выбрать расшифровку наших курсов. Но есть более широкое понятие свободы, когда учителям предложено разнообразие учебников, разнообразие программ. Вот здесь мне видится противоречие. Знаете какое? Смотрите, если ребёнок учится в одной школе по одной программе и переходит в другую школу, там другая программа, — получается такая нестыковка его учебной деятельности, и нет преемственности из одной учебной организации в другую.

Здесь, мне кажется, такая идея... она возникла... может быть, есть смысл создать универсальную учебную программу, но дать разнообразие методов и приёмов для формирования универсальных учебных навыков.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Можно вопрос на уточнение? Содержание одно, а методы и технологии разные? Это Вы хотели сказать?

Д.И. РОЧЕВ

Да, именно. Разнообразие форм подачи материала и приемов.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Алексей Иванович.

А.И. ФОЛОМКИН

Я хотел бы поддержать Дениса Игоревича, что касается выбора. Здесь же тоже, согласно закону об образовании, учитель свободен в выборе программ. Но, допустим, в этом году в нашем образовательном учреждении мы оказались ограничены, потому что до этого мы работали по Петерсону на математике, по Дорофееву, а сейчас, согласно перечню, этих учебников в нём нет. Но учителя математики по своему опыту говорят, что это очень хорошие учебники и они хотели бы по ним работать. Здесь, соответственно, свобода выбора ограничена, и мы не можем ничего сделать.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Я когда размышляю об учителях, для меня самое важное — хочет ли этот учитель, конкретный, думать. Или он хочет следовать. Давайте мы подумаем над тем, почему всё-таки часть наших педагогов, а у нас огромное количество педагогов, вы понимаете, что это неоднородная масса, как кривая Гаусса, наверное, такая и учительская масса. Почему всё-таки часть педагогов не хочет

пользоваться теми возможностями, которые есть. Может быть, они ещё не совсем достаточные и так далее. Всё в развитии!

Кто хотел высказаться? Пожалуйста.

Анна Юрьевна.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Я об этом думаю, потому что в законе прописано, что мы действительно имеем выбор, но мы его должны обосновать, и обосновать грамотно. И если быть честными, то сегодня не каждый учитель может обосновать свой выбор грамотно.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

То есть одна из задач учителя — обосновывать свои проекты, идеи, свой выбор.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

И, возможно, в этом должны нам помогать методисты. Да? А методические службы у нас сокращаются. Опять противоречие.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Кто поднял руку? Денис, пожалуйста.

Д.И. РОЧЕВ

Хотел бы ответить прямо на Ваш вопрос, Петр Григорьевич. Почему некоторые учителя не готовы работать по-новому? Потому что, если учитель работал 20-30 лет, это не значит, что он работал плохо, он работал хорошо, у него были результаты. Может быть, он не осознавал, что он формирует универсальные учебные действия? Тем не менее, он показывал результат. Я думаю, дело в том, что многие учителя, некоторые руководители учреждений не очень понимают стандарт и его боятся, а боятся того, что не очень понимают.

Допустим, у меня в школе нет с этим проблем, потому что я во всю свою педагогическую деятельность использовал и внедрял

системно-деятельностный подход при обучении иностранным языкам, и всегда это делал на своих уроках. Для учителей математики и точных наук, это что-то новое.

Поэтому здесь очень важно грамотно объяснить им и показать возможности.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Пожалуйста, Екатерина Владимировна.

Е.В. НОВИКОВА

Хочу добавить к словам Дениса Игоревича, что сейчас нам всем нужен, прежде всего, творческий учитель, а свобода — это и есть условие формирования вот этого творчества. И творческий и свободный педагог — это, мне кажется, общественно значимое богатство, то, к чему все мы сейчас должны стремиться.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Алла Николаевна.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Можете быть, я скажу очень так грубо, да, но все-таки в силу, может быть, какой-то занятости, карусели дел, некоторым преподавателям проще поступить по инструкции. И вроде бы начальство довольно, и времени это много не занимает. И при этом особую ответственность нести не нужно. Я не скажу, что это делают большинство учителей, но это имеет место быть.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Полгода назад был проведен очень интересный социологический опрос. 52 процента учителей ответили, что да, сегодня в системе образования свобода профессиональной деятельности существует, но из этих ответивших более 70 процентов сказали, что мы не знаем, как ей пользоваться.

Кто-нибудь хотел ещё что-то добавить по этому вопросу?

Я хочу привести вам такой пример. В зале сидит один молодой учитель, который столкнулся в своей недолгой педагогической практике с таким случаем. Работал в одной школе, где был молодой директор. Он написал статью, разместил её в газете. Молодой директор вызвал и сказал: «Чтобы этого больше никогда не повторялось. Перед тем, как куда-то что-то относить, я должен на это посмотреть».

Через какое-то время учитель ушёл из этой школы, пришёл в другую. Там работала опытная, добрая директриса, которой уже давно пора на пенсию. Очередная статья, которая касалась сложных проблем образования, тоже появилась в том же издании. Директриса прочитала и сказала: «Молодец! Продолжайте дальше».

Так вот, я хочу вернуться к вопросу об ограничителях свободы, которые всё-таки существуют. Один из них это, наверное, руководители. Я хотел бы, чтобы вы сейчас набросали нам перечень ограничителей, которые возможно существуют в системе образования, чтобы мы дальше подумали, как бороться с ними. Что может быть ещё, кроме твоего руководителя? Какой ещё может быть ограничитель? Что вас может ограничить, если вы захотите... Давайте.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Родители.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Родители.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

У нас в законе написано, что учитель имеет свободу от вмешательства в профессиональную деятельность. Вот вопрос в том: «А что есть вмешательство?»

И сегодня, как вы понимаете, любой родитель может требовать отчёта у учителя. Они это делают. И здесь, наверное,

никто не говорит о том, что этого ограничителя не должно быть. Мы сами все родители и понимаем, что мы хотим знать, что происходит на уроках, и это ещё не есть вмешательство в профессиональную деятельность.

Другой вопрос, что учитель должен защищать свою свободу и опять же защита свободы здесь как борьба, наверное, за свою свободу будет в грамотном обосновании своей позиции, а это есть вступление в диалог. Вот если учитель сегодня готов не смотреть, не созерцать свое «я» учительское, а вступать в диалог, а свобода, написано в законе, что она также осуществляется с уважением к свободам других участников этого процесса, тогда, наверное, мы сможем с чем-то бороться, придем к пониманию. Если мы будем до сих пор заикливаться на себе, тогда ничего не получится.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Кто еще? Да, Алла Николаевна.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Я думаю, что некий ограничитель — это отсутствие саморазвития. Вот недаром наш конкурс называется «Учитель учись», потому что есть... вот свободный учитель — это свобода знаний, чем больше знаний, тем больше инструментариев для совершенствования своей работы, для различных форм и методик развития детей. И если учитель перестает учиться, если он перестает овладевать новыми методиками, содержанием без разницы, это научное или художественно-эстетическое направление, вы знаете, тогда происходит остановка. Наши дети постоянно учатся, и мы смотрим на детей. Надо, чтобы мы интересовали детей, вовлекали их в знания. Учитель должен быть интересен детям, а чтобы быть интересным, надо постоянно развиваться, в том числе и в направлении информационных технологий.

Если не будет саморазвития, мне кажется, это будет круг, это будет граница, которая перестанет...

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо.

Денис Игоревич.

Д.И. РОЧЕВ

Давайте будем честны друг с другом.

Скажем, что есть очень мощный ограничитель творчества учителя — это огромная бумажная работа. Это различные отчёты, это то, что нужно написать очень-очень много всего, чтобы доказать, что мы — хорошие учителя. У нас нет времени, чтобы работать с детьми, наша прямая обязанность. Но здесь есть противоречие, любой отчёт — это возможность проанализировать свой опыт, это возможность исследовать свою деятельность. Если я сделал отчёт, и я осознал: сделал я это хорошо или плохо. То есть в принципе это неплохо отчёты, но их очень много. Давайте же минимизируем их.
(Аплодисменты.)

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Согласен.

Е.В. НОВИКОВА

Небольшое дополнение к словам Дениса Игоревича. Как раз, действительно, есть те отчёты, которые мы отправляем ежегодно, я бы даже сказала, из месяца в месяц по одной и той же схеме, практически с одними и теми же данными. И если бы эту работу удалось как-то минимизировать, было бы очень здорово. Потому что, допустим, есть такие практически абсурдные моменты, когда проходит, скажем, субботник в школе, и мы можем подавать некие документы, в которых мы рассказываем, сколько человек вышло на этот субботник, кто из них был с лопатами, кто с какими-то другими

инструментами. То есть, мне кажется, что всё-таки качество этих бумаг, которые мы заполняем, и их количество, действительно, можно было бы как-то минимизировать.

Д.И. РОЧЕВ

Дополнить, полсекунды. Давайте сделаем какую-то единую систему минимальных отчётов. Потому что завуч, допустим, в моей школе очень ответственный человек и очень академический, и она считает, что если она напишет очень много, это будет хорошо.

(Оживление в зале. Аплодисменты.)

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

На первой встрече с Дмитрием Викторовичем Ливановым, вы помните, этот вопрос поднимался, о том, что очень много делается. И я вам хочу сказать, что я тоже где-то внутри не люблю законы, но если закон принят, то я ему следую, потому что это рамка и в рамках любого закона можно человеку реализоваться, если он захочет. Но закон об образовании делает очень многие вещи, на которые мы не обращаем внимания.

Сайты. Если правильно, нормально сделать школьный сайт, не надо делать больше никаких отчётов, потому что дальше возникают отчёты, которые не обязательны, только по чьей-то конкретной инициативе они возникают. Вот с этим надо бороться. Можно любую информацию, если сайт сделан нормально, взять оттуда и из неё собрать любую справку, которая тебе нужна, но с этим нужно работать. Вот это то, о чём кто-то из вас говорил, что даже в этом нужно учиться.

Мы набросали такой кружок этих ограничителей. А теперь давайте подумаем, что нужно делать учителю, чтобы не очень зависеть от этого, от отсутствия условий, от отсутствия времени, от

бумажного вала. Что нужно делать учителю? Как разрушить? Или не обращать внимания на всё это? Просто работать. Что думаете?

Алексей Иванович.

А.И. ФОЛОМКИН

Наверное, да, нужно сосредоточиться самому преподавателю на преподавании, может быть, своего предмета, углубиться. Как бороться...

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Давайте пойдём дальше. Я просто хотел...

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Во-первых, бороться надо. Вы знаете, сегодня же школа может принимать такие нормативные акты, которые будут как раз её защищать в выборе её свобод. Но над этим тоже надо трудиться. Пока нет в коллективе диалога с администрацией, между собой, этих актов, положений не будет. Всё приходит к одной точке — учитель отходит от своего я, идёт в сторону диалога со всеми и тогда, наверное, ограничители будут отходить всё дальше и дальше.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Денис, есть что сказать? Да, Алла Николаевна.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Я согласен с Анной Юрьевной, что нельзя так пассивно выполнять то, что нам нагнетают. Можно предложить что-то кардинальное. Например, эти все отчёты ввести в некую общую электронную базу данных, которая будет онлайн вестись и автоматически заполняться или исправляться сведениями. Даже, например, стаж из года в год... задать такую программу, это будет не так сложно.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

То есть не всё так страшно, как иногда газеты рисуют.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Нет, не то, что так всё страшно, а просто я бы даже сказала...

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Я сказал, не всё так страшно.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Да. Обязательно нужно какие-то ввести коррективы. Если ты чем-то не доволен, обязательно, мне кажется, нужно высказывать своё мнение. А так молчаливо исполнять, покорно...

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Дмитрий Викторович, что скажите?

Д.В. ЛИВАНОВ

Я уже высказал один раз своё мнение по этому поводу. Ещё раз могу сказать, что главный ограничитель профессиональной свободы — это уровень профессионализма.

Для того, чтобы уровень профессионализма повышался, нужно два условия: во-первых, личностная мотивация, а во-вторых, ресурс для этого повышения. Ресурс у любого человека самый главный — это время. Поэтому, безусловно, нужно согласиться с тем, что учитель должен тратить время на свою прямую профессиональную деятельность, то есть на работу с детьми и на саморазвитие, самосовершенствование. И для этого времени должно быть достаточно. Всё, что нужно сделать для решения этой задачи, мы сделаем.

Но есть ещё и второй тезис, что свободу дать никому нельзя, свободу можно только взять. И люди сами берут себе свободу и становятся свободными. И в этом смысле мы, безусловно, ждём от учительского сообщества самоорганизации. Мы ждём выработки единой согласованной позиции по отношению ко всем важным ключевым вопросам.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Я абсолютно согласен с этой точкой зрения. Я просто добавил бы, что к свободе нужно быть подготовленным внутренне. Нет этой подготовленности, — ничего у тебя не получится, какие бы громкие слова ты бы не произносил. И потом мне ещё очень нравится софийская пословица, хотя она не очень относится к нашей системе образования: «Если ты в клетке, всё равно пробуй летать». Давайте будем летать. *(Аплодисменты.)*

Ещё один блок вопросов, который, мне кажется, затрагивает нашу тему «Свобода выбора учителя: реальная или мнимая?» — это касается взаимоотношения свободы учителя и свободы ученика. Вот вы видите какую-то взаимосвязь? Что на что влияет, и как её выстроить?

Кто? Денис?

Д.И. РОЧЕВ

Учитель успешный (а мы все здесь собрались успешные учителя, я в этом уверен), он является образцом для своих учеников. Он ведёт их и создает модель успешного человека. Успех же определяется не количеством машин и денег, а успех — это внутреннее чувство, ...*(неразборчиво)*... свобода. И если я чувствую себя свободным в своих действиях, в своем выборе, в своей работе, то я считаю себя успешным. И ученик видит эту модель. Мне кажется, мы формируем эту модель в наших учениках.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Пожалуйста, Екатерина Владимировна.

Е.В. НОВИКОВА

Я абсолютно согласна здесь с Денисом Игоревичем. Дело в том, что если наши отношения с учениками не объектные, а личностные, и учитель не просто даёт урок, а он в этот урок

вкладывает душу, он отдаёт себя, он отдаёт частичку себя. И в данной ситуации действительно учитель по отношению к ученику свободен, он открыт. И ученик готов взять то, что отдаёт учитель, и он тоже в этом отношении свободен.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Алла Николаевна?

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Вы знаете, существует некая теория немецкого политолога Дарендорфа, который говорил, что властные отношения проникают во все сферы общества. Властные отношения — это отношения «родитель — ребенок». Властные отношения — это «командир — рядовой». Но можно рассмотреть, наверное, властные отношения такой же группы — «учитель — ученик». Однако, ни в коем случае, я считаю, что недопустимо рассматривать в этом контексте взаимоотношения «учитель — ученик», потому что ученик и учитель должны находиться в равной степени свободы. Ученик, затравленный учителем... Ну, неправильно сказать, что затравленный, а может быть задавленный каким-то своим вниманием... Чрезмерная опека, чрезмерный контроль, чрезмерное ограничение инициативы ребенка приведёт к тому, что ребёнок перестанет мыслить, он перестанет рассуждать, он замкнётся в себе и будет воспринимать как потребитель все идеи. Ни в коем случае, мне кажется, не нужно поступать в данном направлении. И все наши учителя, с кем я разговаривала, это понимают.

Предоставляется свобода ребёнку. Дети — это самые активные, самые искренние, самые светлые души, которые есть в нашей жизни. И когда я работаю в школе, я этой свободой, этой энергетикой от детей заряжаюсь. И их свобода передаётся мне. Я чувствую себя

более свободной и готовой идти на контакт, на взаимоотношения, на развитие этих идей в дальнейшем. (*Аплодисменты.*)

Д.И. РОЧЕВ

У меня вопрос-уточнение. Я правильно Вас понял, Алла Николаевна, что свобода ученика и учителя должны быть равнозначны?

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Я думаю, что надо так сказать: что учитель в своей свободе не должен ни в коем случае подавлять свободу ученика.

Д.И. РОЧЕВ

Я не думаю, что они могут быть равнозначными, потому что у учителя есть опыт. Значит, у него больше свободы.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

У учителя Вы имеете в виду?

Д.И. РОЧЕВ

Да.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

У учителя больше опыта, и этим опытом он должен делиться и дать возможность реализоваться ребёнку.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Анна Юрьевна.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Замечательная тема. Мы все хотим стать авторитетом для своих детей. Тогда где та грань свободы учителя, который не подавляет свободу ученика, если мы авторитетны, особенно в гуманитарных науках?

Я буду говорить о конкретном примере. Я коллегам уже рассказывала, что я с таким трепетом шла в сентябре в школу, потому что мои десятиклассники уже начали летом писать и звонить,

что они ждут от меня, как от учителя, например, оценку политических событий. И я, если честно, испугалась выбора, который передо мной есть, потому что насколько моя позиция гражданина будет влиять на их позицию, свободную позицию? Здесь очень тонкая грань. Учителю надо очень много думать и взвешенно говорить с учениками. И, наверное, в первую очередь критерием позиции учителя, которую он может приносить ученикам, должны стать те константы общечеловеческих норм, которые должны лежать в основе его позиции. Вот если эти константы есть, тогда, наверное, можно идти и говорить с учениками на какие-то очень важные темы, если нет, тогда с большой осторожностью.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Пожалуйста.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Я бы хотела отметить, что, без сомнения, в первую очередь в отношениях «учитель — ученик», даже в свободе, учитель должен руководствоваться принципом «не навреди».

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Еще руки? Нет?

А.И. ФОЛОМКИН

Мне остаётся только согласиться с коллегами. *(Оживление в зале.)*

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Дмитрий Викторович, Ваша точка зрения?

Д.В. ЛИВАНОВ

Мне кажется, были высказаны очень правильные мысли. Безусловно, у свободного учителя свободные ученики. Свобода любого человека формируется его родителями и его учителями.

Я бы хотел отметить только одну вещь — что есть два разных процесса: есть процесс обучения, а есть процесс учения. В процессе обучения субъектом является учитель, а в процессе учения субъектом является ученик. И педагогика уже очень давно доказала, что если ученик хочет учиться, если он играет активную роль в этом процессе, если он мотивирован, то эффективность образования многократно повышается. Поэтому одна из главных задач учителя — это мотивировать учеников на учение.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Буквально вчера Всероссийский центр изучения общественного мнения опубликовал результаты опроса, в ходе которого попытался выяснить у наших соотечественников, каким, на их взгляд, должен быть хороший учитель. Главным качеством хорошего учителя 40 процентов россиян считают любовь к детям. Каждый четвёртый убежден, что преподаватель обязан обладать педагогическими знаниями и опытом. 20 процентов полагают, что педагог должен быть интеллектуально развит. Назывались также терпение, справедливость, ответственность, строгость, вежливость, трудолюбие, коммуникабельность. И лишь 2 процента опрошенных сказали, что учитель должен быть... каким?

ИЗ ЗАЛА

Свободным.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Инициативным. В принципе это в какой-то мере синоним.

А как вы считаете, какого учителя на самом деле предпочитают родители — свободного, инициативного или живущего по регламенту? И почему? Аргументируйте свой ответ.

Кто готов? Сложно?

Пожалуйста, Анна Юрьевна.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Я всё-таки буду честна: сегодня родители предпочитают учителя, который даст результат, предметный в первую очередь. Это бо́льшая часть, наверное, родительской массы. Вторая часть, чуть поменьше, они всё-таки предпочитают учителя, который работает по регламенту, потому что учитель-новатор несколько страшен родителям, потому что не всегда ясно, а что происходит там, в процессе воспитания, общения его ребёнка и учителя. И, наверное, самая меньшая доля родителей сегодня действительно хочет видеть свободного человека, который будет инициатором в первую очередь, и его творчество будет основано на тех общечеловеческих нормах, о которых я говорила: творим, но не вытворяем. Вот так бы я разделила родителей.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Можно вопрос на понимание? А, на Ваш взгляд, хорошие результаты, результативность, на которую рассчитывают родители, — это как-то противоречит свободе действий учителя при достижении результатов?

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Она не противоречит, она сужает просто поле действия учителя. Ведь хороший учитель — не всегда яркий предметник, который работает с олимпиадником.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Понял. Спасибо.

Е.В. НОВИКОВА

Хотела полностью согласиться по поводу результативности педагога. Естественно, родители все между собой общаются и прекрасно знают, у какого учителя и его учеников какие результаты.

Соответственно, первый критерий, — я бы назвала его «успешный учитель».

Опять же наш профессиональный педагогический конкурс. Естественно, родители из уст в уста передают, какой учитель участвует, какой учитель побеждает, каковы его успехи в разных профессиональных конкурсах, на какие семинары он ездил. Это всё складывает образ успешного педагога. И, наверное, родители, по крайней мере, в моей гимназии точно, ценят также то, когда учитель идет на контакт и открыт к общению, к диалогу, готов говорить, готов отвечать на вопросы.

У нас, конечно, не так много свободного времени, чтобы встречаться лично с каждым родителем, но сейчас есть электронные журналы и электронные почты. Человек, который готов идти на контакт, тоже очень ценится.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Алла Николаевна.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Я не только учитель, я тоже родитель. И как любой родитель, получается, что я потребитель образовательных услуг. Я бы очень хотела, чтобы у моего ребёнка был творческий учитель, креативный, который очень свободен в своих возможностях, который легко идёт на контакт с детьми, развивает детей. Я за свободного учителя, без сомнения, как родитель. Но при этом я понимаю, что он, конечно же, должен поступать в пределах морально-нравственных норм. И, слава богу, такие учителя есть у моих детей.

Д.И. РОЧЕВ

Извините, пожалуйста, я хотел уточнить. Там нет в списке слова «свободный», в перечне?

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

«Свободный» — вообще нет. Мы подразумеваем, что в какой-то мере инициативный...

Д.И. РОЧЕВ

Я думаю, это разные вещи, потому что в сознании наших соотечественников, возможно, мне так кажется, слово «свободный» имеет значение «вседозволенный», «вседозволенность».

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Давайте вместе будем перенаправлять поток.

Д.И. РОЧЕВ

Инициативность, конечно, рядом, но это немножко другое. Всё-таки инициативность — это не вседозволенность.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Ваши родители какого учителя предпочитают?

Д.И. РОЧЕВ

Все перечисленные критерии...

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Не из этих.

Д.И. РОЧЕВ

Это составляющие успешного учителя. Но успешный учитель — это инициативный учитель. И в нашем понимании с вами здесь это свободный учитель.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Да. Но их только два процента.

Д.И. РОЧЕВ

Надо этот вопрос донести до родителей, что такое свободный учитель.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Давайте все вместе будем это делать.

Скажите, пожалуйста, одно из самых обсуждаемых событий постсоветской истории, это был новый закон об образовании. Такого бурного обсуждения не было за всю 20-летнюю историю. И это было не просто взбивание сливок в молоке, когда, кто туда попал. Это была реальная общественная дискуссия, потому что по результатам этой дискуссии в законе появилось очень много поправок, которые были внесены не депутатами, не членами Совета Федерации, не чиновниками, а реально преподавателями и учителями, работающими в конкретных местах, в конкретных школах, образовательных учреждениях.

На мой взгляд, это один из тех инструментов, которым система образования будет ещё долго пользоваться.

Одно предложение. Каждый из вас. Что лично для вас дал закон об образовании? Без публицистики, без лирики, очень конкретно.

Д.И. РОЧЕВ

Он мне дал ориентир в моей работе.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо.

Алексей Иванович, вижу.

А.И. ФОЛОМКИН

Конечно, этот закон задал направление и, соответственно...

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Поставили многоточие. Хорошо.

Анна Юрьевна.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Да, пока Алексей собирается с мыслями.

Более ясное разграничение ролей в учебном процессе.

Е.В. НОВИКОВА

Тоже хотела сказать, что, наверное, если формулировать одним предложением, уточнил и разъяснил многие не совсем понятные моменты.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Алла Николаевна.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Аргументация, что право выбора остается за образовательным учреждением.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Дмитрий Викторович, для Вас закон об образовании — что это такое?

Д.В. ЛИВАНОВ

В силу моей профессиональной деятельности закон об образовании дал большое количество проблем (*аплодисменты*), потому что, создав условия для свободы в разных аспектах образовательной, педагогической деятельности, он создает и риски злоупотребления этой свободой.

И поэтому сейчас, когда закон начинает работать, для нас самое важное — сделать так, чтобы свобода использовалась для пользы и не приносила вред. Вот это, мне кажется, сейчас главная задача, которую нам вместе нужно решать в связи с законом об образовании.

Есть ещё один инструмент, которым можно пользоваться для достижения профессиональной свободы, — это документ, о котором говорят в последнее время очень много, обсуждают его на всех уровнях, спорят, каким он должен быть. Что это? Профессиональный стандарт учителя. Хорошо. Вы готовы к нему? Вот если завтра скажут (понятно, что не завтра), что нужно работать

так, как описывают требования профессиональных стандартов. Вы готовы к нему?

С МЕСТА

Мы готовы вступить в процесс обучения, овладения этим стандартом.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо. Кто ещё?

С МЕСТА

Я думаю, что все находящиеся в зале и участвующие в конкурсе готовы к этому.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Так.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Аналогично, я присоединяюсь к коллегам, но хотела бы сказать, что этот профессиональный стандарт не должен быть лакмусовой бумажкой.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Лакмусовой бумажкой чего?

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Ну, когда определённые критерии, и получается, ты должен себя подгонять под эти рамки, о которых там сказано.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Вы можете себя подогнать или всё же что-то нужно? Не надо подгонять ни под какие рамки. Если мы говорим о свободе, надо быть...

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Ни в коем случае. Это получается, осознание у меня оценить себя и проанализировать, всё ли получается так, как ты себя видишь, и со стороны, может быть, государственной политики.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Екатерина Владимировна.

Е.В. НОВИКОВА

Ответ тот же: я готова, как и все здесь присутствующие. И мне кажется, что здесь ещё очень важный момент, чтобы была готова не только я, но и весь мой педагогический коллектив, с которым я сотрудничаю каждый день.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Да, Денис.

Д.И. РОГАЧЕВ

Я готов, без кокетства.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

А для меня профессиональный стандарт — это какая-то рамка. Ты можешь быть ещё лучше, чем там записано, но ты не можешь соответствовать этой рамке сразу. И, на мой взгляд, свобода заключается в том, чтобы выстроить для себя путь: сегодня я освою это, завтра это и так далее. Если у меня будет понимание, как я выстрою этот путь, чтобы в конце этого пути получить хотя бы приближённый результат, — вот это и будет моя свобода.

Вы хотели что-то сказать?

С МЕСТА

Я хотела сказать, что я не готова работать по стандарту. Я готова учиться сейчас, приближая себя к стандарту. Но опять же я хотела акцентировать внимание, что если условия для введения стандарта не будут созданы, как бы мы ни хотели, мы не сможем им овладеть.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Это то, о чём мы говорили вначале, что отсутствие условий иногда ограничивает даже не свободу, а ограничивает профессиональный рост и так далее.

Д.И. РОГАЧЕВ

И готовить учителей работать по стандартам нужно уже в вузе с самого-самого начала. Как меня учили. Меня учили хорошо, добротнo. Но меня учили по-другому, чем сейчас нужно. Нам нужно меняться всем.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Время очень быстро меняется, поэтому, конечно, нужно менять все программы, по которым обучали нас всех в педагогических вузах, кто там учился.

Но есть ещё один инструмент, о котором тоже все говорят, я думал, что вы его назовёте первым, а потом уже профессиональный стандарт педагога. Что сегодня очень обсуждается в рамках ФГОСов и в рамках закона? Новые программы, в том числе. Это что не инструмент вашей свободы? Вот вы готовы написать, каждый из вас, или они у вас написаны, программы, или только 20 процентов российских учителей напишут примерные программы свои собственные, а остальное — возьмём федеральную примерную программу и будем по ней работать? Что скажете?

Д.И. РОГАЧЕВ

Мне кажется, можно взять любую программу, главное — как вы постройте сам урок, как вы постройте само общение с детьми, чему вы будете учить. В этом свобода.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Позиция понятна.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Я возвращаюсь к тому, о чём мы говорили в начале нашей беседы. Мы готовы учиться это делать.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

То есть вы готовы учиться писать программу?

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Готовы учиться грамотно обосновывать свой выбор. Нам нужна помощь.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Понятно.

Денис.

Д.И. РОГАЧЕВ

Здесь тоже нужно помочь учителю: дать ему пространство для творчества в написании программы.

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

И как раз-таки в дополнение Дениса Игоревича хочу сказать, что наш закон об образовании говорит о том, что у нас есть право на творческую инициативу при разработке авторских программ, которые, естественно, должны находиться в пределах реализуемой образовательной программы.

То есть право на творчество у нас есть. Сомнения и право на творчество есть, и поэтому эта программа так и называется «примерная общеобразовательная программа».

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Я просто хотел услышать, что когда шло обсуждение тех самых примерных программ, которые являются основой, базисом для ваших программ, вы все активно в этом участвовали, обсуждали, замечания внесены. Но, я думаю, так и было. Правда?

Дмитрий Викторович, а как Вы оцениваете эти вещи? Профессиональный стандарт педагога в самом деле может изменить ситуацию в образовании очень сильно? И в какое время?

Д.В. ЛИВАНОВ

Профессиональный стандарт педагога, учителя, воспитателя задает не тот уровень профессионализма, который достигнут на сегодняшний день основной частью учителей, а тот, который общество ожидает от учителей в будущем. И в этом смысле сегодня мы можем сказать, мне кажется, вполне уверенно, что далеко не все наши учителя соответствуют этому стандарту. Вывод из этого очень простой, что нельзя требовать с людей того, чему их никогда не учили, поэтому следствием принятия стандарта должен быть достаточно длинный переходный период, в течение которого будут обновлены программы педагогического образования (о чём мы сказали), в течение которого будут реализованы масштабные программы переподготовки для тех учителей, которые уже работают, и в течение которого будет постепенно введена новая система аттестации учителей на соответствие этим требованиям. Но не раньше, чем каждому работающему учителю или студенту педагогического вуза будут предоставлены полные возможности для профессионального роста.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо большое.

... Мне слышалось, что кто-то что-то спросил? ...

Мы подходим к завершению нашего «круглого стола», у нас ещё несколько минут.

В Париже до сих пор живёт легенда, как ещё в средние века один горожанин подал в суд на своего соседа за то, что тот, рассказывая о чём-то, так эмоционально размахивал руками, что

ненароком ударил своего собеседника по лицу. Обвиняемый возмутился: «Никто не запретит мне размахивать руками». Но суд постановил: «Ваша свобода размахивать руками заканчивается там, где начинается свобода чужого носа». Сегодня это изречение известно нам всем в другом варианте: наша свобода заканчивается там, где начинается свобода другого. Я бы попросил вас очень коротко прокомментировать это выражение. Что это для вас значит: «Наша свобода заканчивается там, где начинается свобода другого»?

Кто готов?

Д.И. РОЧЕВ

Если образно представить, что личная свобода человека на расстоянии, наверное, вытянутой руки, кулака, — личная свобода учителя. *(Смех в зале.)*

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Это надо записать в учебники педагогики. Красиво!
(Аплодисменты.)

Д.И. РОЧЕВ

Лучше договорю. Вторая часть. Личная свобода учителя ограничена рамками всеми известными, но она намного шире, чем вытянутая рука.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо. Кто еще?

А.Ю. СТЕЛЬМАХОВИЧ

Я процитирую закон: Моя свобода учителя «осуществляется с соблюдением прав и свобод других участников образования».

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо.

Если остальные не готовы сформулировать свою точку зрения, я не настаиваю.

Алла Николаевна? Фразу повторить? «Наша свобода заканчивается там, где начинается свобода другого». Я не прошу вас философскую теорию какую-то...

Д.И. РОЧЕВ

Свобода может быть ограничением свободы другого, опять же.

А.Н. ГОЛОВЕНЬКИНА

Мы, без сомнения, в своей деятельности сталкиваемся постоянно в общении с другими людьми, и настолько эти точки соприкосновения плотны, очень связаны в одну цепочку, что поневоле мои действия будут отражением действия другого. Либо отрицательные, либо положительные.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Так.

Дмитрий Викторович, а для Вас?

Д.В. ЛИВАНОВ

Для меня каждый человек, ребёнок и взрослый, — это целый мир. И ограничителем свободы любого человека является он сам. Свобода к саморазвитию, свобода к самосовершенствованию, свобода к самовыражению.

В этом смысле считаю, что свобода любого ограничена прежде всего собственным внутренним самоощущением.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо.

Я бы хотел закончить наш «круглый стол» «Свобода выбора учителя: реальная или мнимая?» вопросом к Министру образования и науки Российской Федерации Дмитрию Викторовичу.

Скажите, пожалуйста, а свобода тех, кто сидит за этим столом, в этом зале, она нужна Вам? (*Аплодисменты.*)

Д.В. ЛИВАНОВ

Мы хотим, чтобы наши дети (те, кто сегодня ходит в школу) были достойными гражданами нашей страны в будущем. По существу, от того, как мы с ними будем работать, в каких условиях они будут учиться, какие с ними будут работать учителя, зависит будущее нашей страны. И подготовить свободного человека могут только свободные люди. Конечно, нам нужны высокопрофессиональные, свободные, творческие учителя. Нам нужны ассоциации, объединения профессиональные учителей, которые были бы свободны (эти объединения), которые бы выражали мнение учительского сообщества. И только при этом условии наша система образования будет развиваться.

П.Г. ПОЛОЖЕВЕЦ

Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

Выбор каждого из нас — это только наш выбор, и никто другой за него не отвечает. Отвечаем только мы за всё, что с нами происходит после совершенного поступка. И свобода эта не внешнее явление, свобода живет внутри каждого из нас, и мы отвечаем за то, будет ли эта свобода реальной или мнимой.

Я хочу поблагодарить всех участников «круглого стола» за очень сложную тему, за очень интересный разговор. Спасибо всем большое. *(Аплодисменты.)*

И перед тем, как мы закончим последнее конкурсное мероприятие конкурса «Учитель года — 2014», я хотел бы предоставить слово Зинаиде Федоровне Драгункиной, председателю Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре. *(Аплодисменты.)*

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое.

Столько мгновенно мыслей одолевали меня. Вы помните, когда мы в прошлую пятницу открывали конкурс в здании и прекрасном зале правительства Московской области, я испытывала чувство огромной радости и гордости за то, что мы с вами по-прежнему на одной дороге знаний, потому что я представлялась вам сама, как учитель русского языка и литературы.

Я вспомнила, как 26 декабря 2012 года за этой трибуной я стояла и перед своими коллегами-сенаторами отстаивала и предлагала одобрить Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», к которому мы шли долгих пять с половиной лет. Закон живёт, мы по нему прожили с вами первый год. Сегодня интересные услышали ответы на вопросы. Мы продолжаем вносить уже сейчас в него разные поправки, которые предъявляет сама жизнь, и будем это делать вместе.

Принять закон, который бы жил, — это высочайшая ответственность каждого, кто нажимает кнопку за тем местом, за которым сидит сенатор. Это тоже большой вопрос свободы. Зачастую ты находишься один на один со своей совестью, со своей ответственностью перед тем, как нажать кнопку «за», «против» или «воздержался». Но главное, что я ещё раз хотела бы напомнить, отвечая на многочисленные вопросы, особенно в эти дни, в канун Дня учителя, учителя того времени и сегодняшние, какие они? Разные? Такие же или другие? Безусловно, время движется, идет вперёд, и, конечно, казалось бы, что другие сегодня учителя. Но могу ответственно сказать, что во все времена и столетия всегда были и есть прекрасные учителя в нашей России, в нашей стране, которые вели нас и привели нас в том числе в этот зал сегодня.

Мы уже сегодня, проводя «Круглый стол образовательных политиков», золотыми буквами записали новую строчку в истории

верхней палаты нашего Федерального Собрания. И перед тем, как выйти к вам, Валентина Ивановна, обращаясь к министру, не только поблагодарила его за эту идею, но и предложила сделать её нормой, ежегодной встречей накануне Дня учителя в Совете Федерации. Мне кажется, это было бы блестяще. *(Аплодисменты.)*

И ещё. Сегодня не только вы здесь, но и коллеги по комитету, который они мне доверили возглавлять. Я с огромным удовольствием хочу представить: сенатор из Бурятии Арнольд Кириллович Тулохонов *(аплодисменты)*; сенатор, представляющий Калужскую губернию, Валерий Васильевич Сударенков *(аплодисменты)*; сенатор из Чувашии Галина Григорьевна Николаева *(аплодисменты)*; сенатор из Ульяновской губернии Геннадий Александрович Савинов *(аплодисменты)*.

Одним словом, сегодня здесь многие переживают за проведение этой встречи, и постарались сделать всё для того, чтобы вы чувствовали себя в Москве комфортно. Вы поняли, что я даже сюда попасть не могла, потому что всё перекрыли только для учителя. Сегодня «зелёная» была улица к нам в Совет Федерации. *(Аплодисменты.)*

И ещё хочу вам сообщить, что, когда я работала в ЦК ВЛКСМ и когда на встречу (это было не часто, но раз в году это было) приходил министр просвещения, я помню, Прокофьев Михаил Алексеевич заходит в зал, а Первый секретарь Борис Николаевич Пастухов говорит: «Когда Министр просвещения приходит к комсомолу, что нужно?» И весь зал (480 человек) вставал и встречал его аплодисментами.

Я хочу от имени сенаторов, которые не только задают со своих мест сложные вопросы на «правительственных часах» министрам, заместителям министров, но и умеют делать приятное, от имени всех

нас с вами поздравить с наступающим Днем учителя нашего главного учителя — Министра образования и науки Дмитрия Викторовича Ливанова. *(Аплодисменты.)*

И ещё раз напомнить совершенно прекрасные строчки всем нам: «Учителями славится Россия, ученики приносят славу ей». Дмитрий Викторович, и женщины иногда вручают букеты. *(Аплодисменты.)*

Я хочу пригласить сюда ещё одного очаровательного первого заместителя Министра, человека, который на последнем ряду защищает вопросы образования, помогая мне, Наталью Владимировну Третьяк, которой вручает цветы наш коллега, сенатор из Бурятии, Арнольд Кириллович. *(Аплодисменты.)*

Я хочу пригласить сюда председателя большого жюри, человека, с которым советуемся в Совете Федерации не только в этом зале, но и в других залах, человека, перед которым мы снимаем шляпу, честно вам говорю, и любим безмерно Виктора Антоновича Садовниченко. *(Аплодисменты.)* И ему вручает цветы Галина Григорьевна Николаева, наш сенатор из Чувашии.

Спасибо Вам, Виктор Антонович, за вечное служение учителю.

И хочу ещё раз порекомендовать: обязательно читайте «Размышления математика о русском языке и литературе». Он однажды сделал такой доклад в МГУ, а перед ним было 1200 учителей русского языка и литературы.

И, конечно, мы не можем не вручить сегодня цветы «Учительской газете» (вчера исполнилось 90 лет). Она инициатор и организатор этого конкурса «Учитель года». Петру Григорьевичу Положевцу. *(Аплодисменты.)*

Спасибо всем. Спасибо блистательной пятерке. Ждём с нетерпением, кто завтра в Кремлевском дворце получит главный

приз. А вы все получили от нас розы и набор, в котором ещё раз прочитаете об истории Совета Федерации. Благодарю вас.
(Аплодисменты.)
